

Два брата обменялись еще одним, более долгим взглядом.

— Я... неудачно пошутил. — Пробормотал старший, слегка склонив голову. Не в поклоне, а просто как бы извиняясь за то, что ляпнул глупость. — У нас нет намерения или желания как-либо причинять вам вред или забирать с собой против вашей воли.

Юи коротко кивнула в знак признательности и отвела взгляд. Несмотря на их профессию и репутацию безжалостных наёмников, она редко чувствовала угрозу со стороны шиноби, которых лечила. Эти не были исключением. Да, они пугают, а старший одним своим видом так и вовсе в дрожь бросает, пронзая своим острым взглядом насквозь и волей-неволей заставляя любого собеседника нервничать... но они были вежливы всё это время. К своему стыду, она, похоже, слишком серьёзно отреагировала на его безобидный комментарий.

— Итак, какие еще мази у вас есть? Они тоже содержат чакру? — Попытка Изуны сменить тему была слишком очевидна, но Юи всё равно была благодарна за это.

— Некоторые из них. Другие — нет. — Она начала перечислять различные лекарства, которые у нее были, их состав и назначение. Перечисление различных трав и компонентов: процесс знакомый и в какой-то медитативный, успокаивающий. Юи почувствовала, как ее страх начал утихать. —... с добавлением мяты и лаванды для запаха. — Закончила она.

— Впечатляет. — Изуна согнул руку, чтобы проверить доступную амплитуду движения и то, какие от одного движения будут ощущения.

— Гвоздика в мази, скорее всего, притупила боль. Но лучше лишний раз не открывать рану. — Юи бросила на пациента неодобрительный взгляд и покачала головой. Тот усмехнулся и опустил руки.

— Целительница, вы так легко делитесь всей этой информацией. — Сказал всё ещё безымянный ниндзя, губы которого подёргивались от слабой улыбки. — А не боитесь, что люди украдут ее и сделают свои собственные лекарства?

— Нет. — Она бросила на него нечитаемый взгляд, начиная убирать рабочий беспорядок.

— Почему?

— Потому что нет смысла красть, — медленно начала Юи, — если они захотят узнать, я просто расскажу им.

Знания в области медицины — не то, что нужно хранить и подвергать монополии. Это разрушает саму концепцию доступной медицинской помощи. Она не возражала против того, чтобы люди хотели создавать и изучать медицину. Если уж на то пошло, Юи даже поощряла это.

Мужчина несколько мгновений смотрел на нее. Его легкая снисходительность сменилась недоверием. Его брат выглядел таким же озадаченным.

— Это... не лучший способ ведения бизнеса. — Сказал Изуна.

— Я не веду бизнес. — Юи отступила назад, довольная своей работой. — Я здесь не для того, чтобы зарабатывать деньги.

— Что? — Изуна удивлённо распахнул глаза и вопросительно уставился на своего брата. — Я думал, что Акио все выдумал, когда сказал, что целитель ничего не берет в плату. Может, он не врал?

Другой мужчина моргнул.

— Этого просто не может быть. Чушь какая-то. — Он обратил на нее всю силу своего жуткого взгляда, и Юи вновь почувствовала толчок страха. — Сколько мы должны?

Юи отвела взгляд и сглотнула.

— Столько, сколько захотите дать. Если не хотите платить, то и не надо.

Его глаза сузились.

— Ты шутишь? — Его и без того глубокий голос еще больше понизился. — На что ты пытаешься намекнуть?

Она покачала головой.

— Ни на что. Я не имела в виду ничего дурного. — Поспешно заверила она. — Просто если вы не хотите платить, то... — Юи сделала паузу, выдохнула, и продолжила в более медленном темпе: — Если хотите что-то дать в плату — можете сделать это. Большинство так и поступают. Некоторые до исцеления, некоторые после, а некоторые вообще ни до, ни после. Я не собираюсь заставлять вас что-то платить.

— Значит, у вас нет никаких гарантий? — Спросил шиноби. Он нахмурился. — А если кто-то пообещает заплатить, а потом откажется?

Юи склонила голову, услышав незнакомое слово, но по контексту было понятно, что оно примерно значит.

— Тогда они не платят. Всё основано на чести и доверии.

Она обращалась с людьми настолько обездоленными, что плата могла попросту разрушить их жизнь, и от них она отказывалась принимать что-либо. Были у нее и богатые торговцы, которые, узнав, что медицинская помощь технически бесплатна, уходили, не заплатив ни цента. Однако подавляющее большинство людей платили хоть что-то. А если не платили, то формально оказывались в ее долгу. В этом феодальном обществе честь была важным — если не самым важным, — элементом личности в социальном плане. Здесь не проверяли биографию; репутация была всем, на что можно опираться.

— Разве ты не знаешь? — Тон мужчины был мрачно-сардоническим, но выражение его лица оставалось пустым. — У ниндзя нет чести.

— Это неправда. — На ум сразу же пришли слова Хаширамы, а также безмолвная благодарность и честность большинства ниндзя в обмен на исцеление. Юи потеряла свои липкие ладони и продолжила, несмотря на напряженность старшего Учихи. — У шиноби есть свое собственное чувство чести... основанное на семье, — она прочистила горло, — а не на письменном кодексе.

Давление в комнате несколько ослабло. Мужчина усмехнулся, рассеянно глядя на нее.

— Как странно. — Он потер лоб, и улыбка не сходила с его лица. — Кто-то однажды сказал мне то же самое. Вы напомнили мне... — Он поморщился. — Неважно, это не имеет значения.

Настала очередь Изуны выглядеть недовольным.

— Целительница, так ты лечишь всех, кто входит в твою дверь? — Спросил он со странной резкостью.

Она кивнула.

— Всех? Любого ниндзя, которому нужна помощь? — Его глаза сузились, и он шагнул вперед.

Юи подняла голову. Когда дело касается этой темы, то её не запугать. Она стойко встретила его тяжёлый взгляд.

— Всех. — В этом единственном слове заключалась вся ее убежденность. — И купцов, и крестьян, и шиноби.

— Даже Сенджу?

— Всех. — Повторила она твердо.

Его брат положил руку на плечо младшего.

— Оставим этот вопрос. Я сомневаюсь, что целительницу можно переубедить. — Он повернулся к ней лицом и одарил куда более мягким взглядом, чем ранее, и соизволил наконец представиться: — Я — Мадара. Вы продаете мази, пропитанные чакрой?

— Да. Но в отличие от лечения, они продаются. — Юи не была настолько щедрой. Мази требовали времени и энергии на приготовление, и отдавать их просто так было бы нерационально, так как это лишало бы её возможности эффективно лечить других больных. Вдвойне это касается тех лекарств, что пропитаны чакрой.

Мадара коротко кивнул.

— Итак, к вопросу об оплате. У меня сейчас нет валюты, и я сомневаюсь, что она есть у Изуны.

— Конечно нет. Как бы странно это ни казалось, но я редко беру с собой монеты на поле боя. — С саркастической ноткой сказал Изуна.

Мадара проигнорировал брата.

— Ты принимаешь альтернативные формы оплаты?

Она снова кивнула.

— Очень хорошо. — Его взгляд упал на ее щеку. — Кто тебя ранил?

Она остановилась, убирая со стола.

— Почему вас это интересует?

— Как я уже сказал. Оплата. — Мадара отодвинул назад чёлку, закрывающую его глаза, и... пусть Юи никогда бы не назвала его взгляд нежным или добрым, он был до мозга костей искренним.

Юи поморщилась. Она не хотела вспоминать об этом. Чем меньше она думала о том событии, тем лучше. Тем не менее, Юи описала этого человека в медленной, неспешной манере. Встреча запечатлелась в памяти, и, если ее помощь поможет поймать бандитов, Юи сделает всё, что в ее силах. Она рассказала все детали, которые помнила, вплоть до большого изумрудного кольца на его пальце. Два шиноби внимательно выслушали, но, к её удивлению, Мадара негромко усмехнулся, когда она закончила.

— Как удачно. — Пробормотал он себе под нос, и продолжил уже громче: — Прекрасно. Клянусь своей... честью, — при этих словах его губы искривились, — как Учиха, я заплачу за лечение моего брата и банку мази.

Юи колебалась. Она не возражала против того, чтобы ждать оплаты за лечение, но обычно просила что-то наперёд, когда речь шла о настойках и мазях её изготовления.

Мадара правильно истолковал её заминку. Он достал из рукава короткий клинок и положил его на стол.

— Залог. Я вернусь, целительница. — Рядом с братом склонил голову Изуна.

Юи кивнула. К ее полному удивлению, двое мужчин воспользовались этой возможностью, чтобы исчезнуть, оставив слабое ощущение жизненной энергии, — или чакры, как они ее называли, — у ее двери. Она вздохнула и посмотрела на стол. Баночка с мазью тоже пропала. Юи взяла в руки нож. Лезвие блеснуло в угасающем свете.

Хотя Юи не особо разбиралась в оружии, даже она понимала, что оно высокого качества. Кинжал, несомненно, пригодился бы для импровизированных операций, которые она проводила. Он выглядел намного острее, чем ее старый, железный. Честно говоря, один этот кинжал, который в её руках превратится в медицинский инструмент — уже достаточная плата. Но Юи сомневалась, что эти два шиноби согласятся с ее оценкой.

Ниндзя — по сути и природе своей воины, но Юи редко видела таких волевых и самоуверенных, как прибывшие братья. Особенно старший. У нее было предчувствие, что это не последняя их встреча.

Дверь снова открылась.

— Извини за беспокойство, сестренка! — Пропыхтел Сэн, заглядывая внутрь. — Я видел, что табличка была закрыта, но у Кико начались роды, да еще и раньше срока!

Юи положила нож на стол и вернулась к работе.

<http://tl.rulate.ru/book/69328/1999400>